

— Ли Циншань, как главный ученик секты Юхуа, принц Великой династии Янь, ты соблазнил и освободил демоническую божественную наложницу. Понимаешь ли ты свой грех?

— Я готов отказаться от статуса Главного Ученика и быть заключенным в Утесе Покаяния, чтобы очистить Лес Стел.

— Разрешаю. Однако твои способности к культивации должны быть заблокированы, твоя коренная кость будет раздавлена, и тебя не выпустят оттуда всю твою жизнь!

— Глава секты, в Лесу Стел Утеса Покаяния записано бесчисленное множество техник.

— Как может человек с поврежденной корневой костью изучать эти таинственные техники?

— Это... совершенно верно.

— Старший брат, Утес Покаяния находится впереди. Пожалуйста, пройди внутрь, — от этого голоса Ли Циншань проснулся.

Он поднял голову и посмотрел вперед.

В облаках возвышался утес. Он был огромным среди зеленых гор и белых облаков. Но при этом он был изолирован во всех направлениях. Лишь десяток цепей уходили в небо и соединяли две соседние горы.

Это был Утес Покаяния Секты Юхуа.

— Никогда бы не подумал, что сразу после транспортировки сюда я лишусь способности к культивированию, буду раздроблен, а также потеряю должность Главного Ученика, — Ли Циншань язвительно усмехнулся.

Это тело изначально принадлежало принцу Великой династии Янь и находилось под властью секты Юхуа.

Сразу после рождения у него обнаружили совершенный Корень Духа, и он был чрезвычайно силен. Поэтому его отправили в секту Юхуа, и для него, как для нового ученика, было сделано исключение — он стал Главным Учеником.

После этого его путь был очень успешным. Он продолжал культивировать и совершенствовать себя. У него было безграничное будущее.

Можно сказать, что у него был идеальный старт.

Однако из-за Демонической Божественной Наложницы он нарушил правила секты. В результате его культивация была нарушена, корневая кость разрушена, и ему пришлось провести остаток жизни в заточении на Утесе Покаяния.

— Идеальное начало закончилось вот так, — Ли Циншань вздохнул.

Сейчас его тело было очень слабым. Можно сказать, что он был совершенно беспомощен.

Многие ученики Секты Юхуа стояли позади него. Глядя на его мрачную спину, они скорбели.

— Наш старший брат был редким гением Секты Юхуа и был известен как тот, кто больше всех надеялся преодолеть оковы мира и стать Святым. Я не ожидал, что он окажется в таком

положении.

— Путь культивирования был полон трудностей и опасностей, и его соблазнила та Демоническая Божественная Наложница. Он открыл матрицу уничтожения божества, установленную главными кланами, и освободил ее, из-за чего и оказался в таком состоянии. Лидер Секты уже проявил сочувствие, пощадив его жизнь.

— Неужели Демоническая Божественная Наложница была настолько красива? Она даже смогла заморозить нашего нежного старшего брата.

— Я слышал, что Демоническая Божественная Наложница была реинкарнацией важной фигуры. Ее способности к соблазнению не имеют себе равных. Поэтому нет ничего удивительного в том, что старший брат влюбился в нее.

— Какая жалость. Он был гением, который должен был работать над разрушением оков мира, но теперь он проведет остаток своей жизни в этом холодном Лесу Стел.

Ли Циншань услышал слова других учеников. Он внутренне вздохнул и перешел через цепной мост, направляясь к Утесу Покаяния.

Ученики наблюдали за тем, как Ли Циншань вошел в Утес Покаяния. Затем они срубили мост, чтобы он не смог уйти, а после удалились.

Что касается Ли Циншаня, то его культивация была нарушена, а корневая кость раздроблена. Их старший брат больше не принадлежал к тому же миру, что и они.

Утес Покаяния был самым загадочным местом в Секте Юхуа. К сожалению, это было и самое страшное место.

Загадочным оно было потому, что на Утесе Покаяния находился Лес Миллиона Стел. Страшным оно было потому, что, если только человек не попадал сюда благодаря своим достижениям, остальные, пришедшие на Утес Покаяния, должны были оставаться здесь до конца своих дней.

Когда Ли Циншань прибыл сюда, его встретил старец.

У него была седая голова, а его простая одежда выцвела от многократной стирки. У старца были мутные глаза, и он опирался на трость. Морщины на его древнем лице напоминали горы и реки мира.

— К Утесу Покаяния давно никто не приходил, — сказал старец.

— А вы? — спросил Ли Циншань.

— Я — Хранитель стелы Утеса Покаяния, — старейшина поджал губы. Видя, насколько слаб Ли Циншань, он сразу же все понял.

— Ты совершил серьезное преступление и был наказан? — спросил старейшина.

— Да, — Ли Циншань кивнул.

— Значит, отныне мы будем зависеть друг от друга. Пойдем со мной. Так получилось, что у меня осталось не так много дней. После того как я расскажу тебе о запретах Утеса Покаяния, я смогу найти для себя могилу, — старец повернулся и махнул рукой Ли Циншаню.

— Господин, как мне вас называть? — спросил Ли Циншань.

— Зови меня просто Хранитель Стел. Прошли десятилетия, и я давно забыл свое имя, — сказал старик.

Ли Циншань последовал за Хранителем Стел и пошел через Утес Покаяния. По пути он увидел бесчисленные стелы, которые возвышались над землей.

Эти стелы выдержали и ветер, и дождь, но все еще стояли. Они никогда не будут разрушены.

Содержание, высеченное на стелах, было разным. На одних был вырезан меч, на других — травинка, на третьих — пара кулаков...

— Должно быть, это Лес Миллиона Стел из Утеса Покаяния!

— Известно, что на Утесе Покаяния находится миллион стел. С тех пор как была основана секта Юхуа, тех, кто совершает серьезные нарушения правил секты, заключают в стелу и бросают на Утес Покаяния. Они быстро стареют и умирают, но перед смертью на стеле высекают их самые выдающиеся навыки. Таким образом, каждая стела здесь представляет собой старца с продвинутой культивацией.

— То, что было высечено на стелах, также было магнум опусом этих старших, — пробормотал про себя Ли Циншань.

Хранитель Стел кивнул и сказал:

— Мы должны протирать Лес Стел, чтобы он не запылится. Однако ты должен помнить, что нельзя смотреть на Лес Стел без осторожности.

— Почему? — спросил Ли Циншань, не понимая.

— На каждой стеле записан магнум опус, оставленный старшим. Наблюдение за ними требует большого понимания, которое люди называют духовным сознанием. Только тогда у тебя будет шанс постичь это.

— Однако у тебя больше нет способности к культивированию, и твоя коренная кость была разрушена, — продолжил Хранитель Стел. — У тебя осталось только духовное сознание. Если ты вложишь свое сердце в наблюдение за ними, твое духовное сознание будет поглощено. У тебя ничего не останется, и ты превратишься в бездушную и бездуховную оболочку.

Ли Циншань кивнул. Он смотрел на стелы, проходя мимо.

Почему-то ему казалось, что эти стелы ожили.

Пройдя немного, они зашли в один из уголков Леса Стел, и Ли Циншань увидел бамбуковую хижину.

Рядом с ней был небольшой мостик, по которому текла вода. Она текла по земле к реке. В воде свободно плавали рыбы, отражая свет.

За бамбуковой хижинкой был цветущий сад. В нем цвели бесчисленные цветы, соревнуясь друг с другом в красоте. Аромат наполнял воздух, приманивая птиц, которые кружились в воздухе.

Слева от бамбуковой хижины находилось несколько овощных полей, на которых были посажены овощи.

Мягкий ветерок обдувал флору и фауну. Здесь царила идиллия.

— Что ты думаешь? У меня неплохой вкус, верно? — спросил Хранитель Стел, усмехаясь.

— Это все сделали вы? — спросил Ли Циншань. Он был впечатлен.

— Когда я только пришел, здесь ничего не было. После этого я начал строить его по кусочкам и закончил. Когда я умру, ты можешь похоронить меня, и все это будет твоим, — сказал Хранитель Стел, открывая дверь в бамбуковую хижину.

— Внутри есть две комнаты — одна для тебя, другая для меня. Ты можешь отдохнуть. Я пойду убирать стелы, а после возвращения приготовлю для тебя еду, — Хранитель Стел вышел с деревянным ведром и тряпкой. Он быстро исчез.

Ли Циншань не отдыхал. Этот день был для него бурным, и ему нужно было успокоиться.

Обойдя бамбуковую хижину, Ли Циншань увидел множество стел.

Он подошел к ближайшей стеле и увидел, что содержание, высеченное на ней, отличается от остальных.

На ней была изображена большая река, которая сердито текла.

— Какая жалость. Для наблюдения за этими опусами требуется высокий уровень понимания или духовного сознания, чтобы иметь возможность постичь их.

— Моя культивация сейчас не работает, а корневая кость разрушена. У меня осталось лишь немного понимания. Я ничего не могу сделать, пока охраняю этот Лес Миллиона Стел, — Ли Циншань вздохнул.

Несмотря на вздох, Ли Циншань все еще смотрел на эту стелу.

Казалось, что большая река очень привлекает его.

Как будто... она вот-вот оживет.

Он смотрел и смотрел...

Постепенно он впал в сосредоточенность.

[Вы внимательно наблюдали за стелой и активировали свой Навык Понимания максимального уровня. Теперь вы постигли Ци Меча Великой Реки!]